

Су Жинин был вот так просто унесён Чэнь Цзэшэном. Он во все глаза смотрел на то, как недоеденная рыба удаляется от него всё дальше и дальше. Его сердце рыдало: стоило ему с таким трудом найти на этой планете еду по вкусу, как прямо посреди трапезы пришлось расстаться с кулинарным шедевром. Интересно, существует ли на этой планете закон о защите животных? Если да, то Су Жинин станет первым, кто пойдёт жаловаться на этого превратного Чэнь Цзэшэна.

Чэнь Цзэшэн притащил Су Жинин в свою спальню и, даже не дав себе передышки, сразу поволок того в ванную, усадив в ванну, которая казалась слишком тесной даже для двоих.

Оказавшись внизу, Су Жинин уселся в ванне, машинально покачивая хвостом, а затем жалобно мяукнул на Чэнь Цзэшэна. Однако из-за рыбьей крови, прилипшей к шерсти на его мордочке — которая к тому же успела засохнуть на ветру, отчего кошачья шерсть сбилась в неопрятные сосульки, — смотреть на некогда столь очаровательного и любимого питомца без слёз было невозможно.

— Разве я морил тебя голодом? — укоризненно произнёс Чэнь Цзэшэн. — Нормально не поел утром, а стоило мне сделать шаг за порог, как ты тут же устроил беспорядок! Мяу! Не то чтобы я не хотел есть завтрак, просто он был слишком отвратительным, по сравнению с ним рыба из твоего дома гораздо вкуснее! Вспомнив ту восхитительную рыбу, Су Жинин высунул язык и облизал шкурку вокруг мордочки, всем своим видом явно показывая, что он не наелся.

Однако Чэнь Цзэшэн, конечно же, не мог понять, что именно Су Жинин пытается выразить:

— Скажи мне, как это ты умудрился снюхаться с Оу Сяо? Да так, что он даже помогал тебе ловить рыбу!

— Мяу! — Не выражайся так грубо, будто мы с ним шуры-муры! Во всём виновата лишь моя невероятная сшибательная сообразительность! Но ладно, ради рыбы из твоего дома я так уж и быть снизойду до объяснений!

После этого Су Жинин вытянул вперёд ту самую переднюю лапу, которой только что выводил на земле иероглифы, и озорно сделал Чэнь Цзэшэну фирменный жест манящего котика!

Чэнь Цзэшэн, который изначально ещё немного сердился, замер на добрых полсекунды, увидев этот жест Су Жинина. Мысль мелькнула в его голове: какой же у него невероятно милый питомец! Неужели он так ластится ко мне и просит прощения? Затем Чэнь Цзэшэн присел на корточки и аккуратно подхватил Су Жинина на руки. Он сначала даже хотел поцеловать котика в пушистую макушку, но стоило Чэнь Цзэшэну опустить голову, как в нос ему ударил резкий запах рыбы, и в конце концов он решил отказаться от этой затеи. — Не переживай, я совсем не сержусь. У тебя всё лицо в крови, давай-ка я помогу тебе умыться!

С этими словами Чэнь Цзэшэн бережно опустил Су Жинина обратно в ванну, двигаясь с невероятной нежностью.

— Мяу! — Кому вообще есть дело, сердишься ты или нет?!

Очевидно, Су Жинин пропустил мимо ушей вторую часть фразы Чэнь Цзэшэн – как раз в тот момент, когда тот открыл кран.

– Мяу~ – Су Жинин испустил отчаянный вопль из-за хлынувшей на него воды, а затем рефлекторно выпрыгнул на бортик ванны, куда струи не доставали, и с ужасом уставился на прибывающую воду.

Чэнь Цзэшэн никак не ожидал столь бурной реакции от своего любимца, поэтому несколько капель брызнули ему на одежду, а кое-что попало даже на волосы. Обернувшись, он увидел, что Су Жинин яростно отряхивается, одновременно опасно косясь на него.

– Ты не хочешь мыться? – с сомнением спросил Чэнь Цзэшэн.

– Мяу! – Су Жинин кивнул.

Что за глупый вопрос? Если бы он любил купаться, стал бы он выпрыгивать? Су Жинин и сам не понимал, почему так происходит. Он отлично знал, что у него человеческая душа, но стоило ей вселиться в тело кота, как он унаследовал все кошачьи привычки. Кто знает, останется ли что-то подобное, если ему представится шанс снова превратиться в человека!

В конце концов, за всё время Су Жинин обращался человеком всего дважды. В первый раз он решил, что это просто сон, лёг спать, а проснувшись, обнаружил, что стал котом! Второй раз – сегодня утром, но его так напугал Чэнь Цзэшэн, что он ничего толком не успел распробовать. Оставалось лишь гадать, когда удастся снова стать человеком, и от одной этой мысли Су Жинин чувствовал себя до слёз уставшим. Эх.

Заметив, что его питомец кивнул, Чэнь Цзэшэн лишь ещё больше утвердился во мнении, что утренний мужчина и есть его любимый котик. Впрочем, возможно, это кот превращался в того мужчину... Как странно, почти как русалки с их родной планеты, за исключением того, что тем большую часть времени приходится проводить в воде. Как ни посмотри, а Чэнь Цзэшэн считал, что его питомец куда лучше всяких русалок. Но как можно не мыться? Кто заставил тебя измазаться до такого состояния? Порядочный питомец должен быть чистым и опрятным, а еще уметь радовать своего хозяина! Чэнь Цзэшэн помнил, что у его знакомых домашние питомцы-русалки всегда выглядели безупречно и то и дело веселили хозяев. Он и сам изначально хотел завести такую, но потом посчитал это слишком хлопотным делом и передумал. В итоге же он подобрал эту кошку исключительно потому, что она была существом с самой Земли — стоило взять ее с собой на какую-нибудь вечеринку, и его статус в глазах окружающих сразу же подскочил бы на несколько ступеней.

Мяу-у-у! Да кому вообще есть дело до того, радуешься ты или нет? К тому же, если я не хочу мыться, у тебя хватит духу просто взять и вышвырнуть меня за дверь?

Заметив, что Су Жинин явно не в восторгах, да и судя по всему, если он сейчас попытается силой заставить его мыться, его любимый питомец в следующую же секунду оцетинит шерсть. Однако, глядя на то, как его некогда белоснежный и очаровательный питомец превратился в нечто кровавое и жуткое, Чэнь Цзэшэн никак не мог заставить себя закрыть на это глаза. Мысленно вздохнув, он снова заговорил:

— Ладно, можно обойтись без купания, но давай хотя бы умоем мордочку, м?

Сейчас ему оставалось лишь отступить на второй план и довольствоваться малым — по крайней мере, сначала привести в порядок морду, а там видно будет.

Су Жинин перевел взгляд с Чэнь Цзэшэна на зеркало, стоявшее прямо перед ним. Раньше он как-то не обращал внимания, но теперь, увидев себя со стороны, он наконец-то понял, с чего это вдруг Чэнь Цзэшэн вздумал его купать. Впрочем, если теперь полноценное купание заменяется простым умыванием, от обычной чистки морды вроде бы не должно случиться ничего страшного. Поколебавшись немного про себя, Су Жинин в конце концов с видом крайнего одолжения кивнул Чэнь Цзэшэну.

Получив согласие Су Жинина, Чэнь Цзэшэн достал из шкафчика в ванной чистое полотенце, смочил его водой, хорошенько отжал, а затем подхнул Су Жинина на руки и принялся очень аккуратно протирать шерстку на его мордочке.

Поскольку кровь успела засохнуть и запечься, а полотенце было лишь слегка влажным, отмыть всё с первого раза не удавалось, сколько бы времени ни прошло. Из-за этого Су Жинин начал сильно раздражаться и несколько раз недовольно мяукнул, но стоило ему только подать голос, как Чэнь Цзэшэн тут же отмахивался дежурными фразами вроде:

— Всё-всё, хватит уже!

Спустя еще какое-то время Чэнь Цзэшэн наконец-то оттер шерстку на мордочке Су Жинина. Глядя на то, как его любимец снова вернул свой прежний милый вид, Чэнь Цзэшэн почувствовал, как на душе у него разливается приятное тепло.

Мяу-у-у! Хотя шерсть на мордочке Су Жинина и отмыли, из-за полувлажного полотенца и долгого трения она сильно намокла, доставляя ему немалый дискомфорт. Тогда он прижался мордочкой к штанине Чэнь Цзэшэна, решив использовать её вместо полотенца, чтобы высушить шерсть.

Чэнь Цзэшэн тут же забыл, что его питомец на дух не переносит воду, и стоило ему увидеть, как Су Жинин приспособил его штанину под полотенце, как он аккуратно перенес кота наружу, усадил на собственную кровать и взял фен, чтобы быстренько высушить влажную шерсть на его мордочке.

На этот раз Су Жинин вел себя послушно: в отличие от того момента, когда ему только что терли морду и он ерзал во все стороны, теперь он сидел смирно, словно пай-мальчик, позволяя Чэнь Цзэшэну спокойно досушить шерстку. Благодаря такому сотрудничеству шевелюра Су Жинина высохла в мгновение ока.

— Поиграй пока в комнате, я скоро вернусь! — бросил Чэнь Цзэшэн, открывая дверь и выходя наружу.

А Су Жинин, почувствовав долгожданное облегчение, даже не думал гадать, куда это собрался Чэнь Цзэшэн — проводив его взглядом с видом «проваливай куда хочешь, мне всё равно», он остался предоставлен сам себе.

Чэнь Цзэшэн отыскал своего помощника Оу Сяо. Тот стоял перед начальником по струнке, с выражением лица человека, смилившегося с неизбежностью собственной гибели, однако начальник почему-то не спешил открывать рот.

В конце концов Оу Сяо не выдержал и заискивающе спросил:

— Г-генерал, если у вас есть что сказать, говорите прямо! От вашего молчания у меня аж мурашки по коже бегут!

С этими словами Оу Сяо втянул голову в плечи и шумно сглотнул слюну.

— Лучше доложи мне толком, что тут только что произошло!

Чэнь Цзэшэн просто хотел выяснить, что именно вытворял Су Жинин, раз Оу Сяо пришлось ловить для него рыбу, и правдивы ли слухи о том, что во время совещания его питомец внезапно обернулся человеком?

Оу Сяо на мгновение остолбенел, а затем выложил своему начальнику всё, что произошло, от начала и до конца:

— Всё было именно так, в тот момент ваш подчиненный был просто потрясен!

— Ладно, свободен. Об этом инциденте никому и никогда нельзя говорить! Можешь идти!

Вот оно что. Он никак не ожидал, что его питомец умеет читать — это значительно облегчит им общение в будущем. Правда, сам Чэнь Цзэшэн еще не знал, что ровно через месяц сотрудники Института биологических исследований пришлют ему специальный языковой транслятор.

— Есть, разрешите идти! — с невероятным облегчением выдохнул Оу Сяо, отдал генералу воинское приветствие и поспешно ретировался.

Эту тайну ни в коем случае нельзя было доверять посторонним, иначе его любимец окажется в смертельной опасности! С этими мыслями Чэнь Цзэшэн поднялся с места и направился обратно к своим жилым покоям.

<http://bllate.org/book/21269/2155217>